

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Рассказ о шахе Аурангзебе и Ходже Махди. Иранская народная сказка

Рассказывают, будто в царствование великого Аурангзеба некий богатый купец по имени Ходжа Махди отправился из Бухары в Индию. Там он познакомился с Мусалламханом, одним из семи тысяч эмиров, и так они пришли по сердцу друг другу, что были всегда неразлучны.

Объятые завистью приближенные Аурангзеба донесли своему повелителю, якобы Муссаламхан замышляет против своего шаха что-то недоброе и посему не является пред его светлые очи. Между тем Муссаламхан все свое время проводил в обществе Ходжи Махди, и разгневанный Аурангзёб приказал отнять у него все богатства и лишить его почестей. Сам же Муссаламхан едва-едва сберег свою жизнь.

Узнав о постигшей друга беде, Ходжа Махди не мешкая отправился к нему и застал его погруженным в глубокие думы.

— О друг мой, — молвил Ходжа Махди, — твои знатность и богатство и дружба твоя с шахом были столь велики! Отчего же ныне в скорби и печали сидишь ты на старой циновке, и нет рядом с тобой преданных друзей, кои утешили бы тебя в твоём горе?

— О брат мой,— отвечал ему Мусалламхан, — благорасположение шаха подобно свету и теплу яркого пламени; оно способно не только обласкать, но и сжечь! Причина же моих бед в злых кознях завистников.

Услышав эти слова, благородный и щедрый Ходжа Махди сказал:

— Нет моих сил лицезреть твое горе. Возьми все мое богатство и пользуйся им. Если же Аллаху будет угодно вернуть тебе былое величие, надеюсь, ты не забудешь, что являешься моим должником.

Возблагодарил Мусалламхан своего друга за великодушие и принял его дар.

По прошествии некоторого времени судьбе было угодно, чтобы один из эмиров Аурангзеба восстал против своего шаха. Шах снарядил огромное войско и послал его усмирять мятежника. Однако мятежник–эмир оказал войску шаха достойное сопротивление и разбил его наголову. Весть о поражении повергла шаха в отчаяние, и тут один из его приближенных сказал:

— Воздаяние за несправедное деяние неотвратимо. Если бы твои приближенные не погубили Мueалламхана, не случилось бы того, что случилось.

Услышав эти слова, Аурангзёб понял свою ошибку. Он тут же пригласил Мueалламхана во дворец, обласкал его, вернул ему все богатства и титулы и назначил главным военачальником. Мусалламхан не мешкая выступил против вражеского войска и, явив смелость, мужество и великую искушенность, вскоре одержал над ним победу. А когда он вернулся во дворец, Аурангзёб возблагодарил его и прибавил к его богатствам новые.

Вскоре весть об удаче Мueалламхана достигла ушей Ходжи Махди, и он решил напомнить ему о долге. Отправился Ходжа Махди к своему другу и пришел к нему, и просил вернуть хоть малую толику того, что когда-то ссудил ему, ибо его снедала тоска по дому, а денег на дорогу не было.

Поначалу Мусалламхан прикинулся, будто ничего не понимает, затем настойчивость Ходжи Махди привела его в ярость, и он сказал, что никакого богатства не получал, знать ничего не знает и ведать не ведает, а что касается затруднений Ходжи Махди, то они его не интересуют, и тот волен поступать по своему разумению.

Тяжко вздохнул Ходжа Махди и отправился с жалобой на Мueалламхана к шаху. Однако шах Аурангзёб отказал ему в благодеянии, и тогда Ходжа Махди испросил совета у его приближенных.

— Рады бы тебе помочь, да не можем, — отвечали ему приближенные. — Ныне Мусалламхан у шаха в большой милости, и хлопоты наши будут тщетны.

Утратив надежду на справедливость, долго бродил Ходжа Махди по городу и повстречал однажды на пути своем старца, коий привлек его внимание. И тот старец ему сказал:

— Поведай мне свои печали, авось я сумею тебе помочь!

Ходжа Махди рассказал ему все, как было: и о дружбе своей с Мусалламханом, и о его предательстве, и о том, что надоел Ходже Махди чужеземный край, в коем он столь долго пребывает, да не судьба, видать, ему отсюда выбраться.

— Умерь смятение своей души, — молвил старец.—Дело твое не безнадежно. Неподалеку от дворца Аурангзеба есть мечеть. В маленькой келье той мечети живет сапожник–суфий. Ступай к нему, все ему расскажи и сделай так, как он тебе повелит.

Выслушал Ходжа Махди старца и отправился к сапожнику. И он пришел туда и приветствовал суфия подобающим образом. А после поведал ему свою печальную историю. Взял суфий кусочек кожи, положил ее на чурбан и ударил по ней деревянным молотком. Кожа стала тонкой и пятнистой. Отдал суфий эту кожу Ходже Махди и при этом сказал:

— Вот тебе кожа, снеси ее Мусалламхану и скажи, что ее посылает ему сапожник–суфий. Проси его снова, чтобы он выполнил твою просьбу. Если же он откажет тебе в этом, пусть пояснит, что является тому причиной.

Едва Ходжа Махди вручил Мусалламхану кожу, как того словно перевернуло. Он стал учтив и любезен и тотчас испросил у Ходжи Махди прощения и повелел слугам вернуть ему долг в двойном размере. Возрадовался Ходжа и решил отблагодарить сапожника–суфия за помощь. Взял он слиток червонного золота и отправился в ха–иаку.

Пришел Ходжа Махди в ханаку и, завидев сапожника–монаха, сказал:

— Да вознаградит тебя Аллах, добрый человек, а моей благодарности нет предела. — С этими словами он положил перед суфием слиток золота.

— Возьми свое золото назад, — отвечал ему суфий, — смысл бытия я вижу не в деньгах, а в добрых делах и чаяниях. Жизнь свою я посвятил творцу и на пути служения ему паче всего дорожу свободой. Что же касается людских богатств, то они не вечны и то и дело меняют своих владельцев. Ты же отправился в странствие с целью обогащения, и мои заботы тебе чужды.

— О благородный суфий! — молвил Ходжа Махди.— Открой мне свою тайну: в чем причина твоего могущества? Ведь не могли мне помочь ни эмиры, ни вельможи! Одному только тебе это оказалось по силам.

И суфий сказал:

— Да будет тебе ведомо, что мои предки из поколения в поколение были муэдзинами здешней мечети. Я, подобно им, продолжаю этот обычай. Однако замкнутость отшельника мне не по нутру, я не могу ограничить свой мир кельей. Однажды мне случилось бродить по городу. С наступлением сумерек я свернул на базар и увидел там всадницу па коне, коего держал за поводья красивый и благообразный юноша–раб. Неподалеку от них стоял какой-то вельможа. Судя по всему, он с первого взгляда влюбился в ту всадницу. Оттолкнув раба, он потащил коня за собой. Женщина поначалу молила его о пощаде. После же, узрев его непреклонность, стала, взывая о помощи, сопротивляться. Однако люди боялись остановить вельможу, ибо в руках он держал обнаженный меч. Великий гнев объял мою душу. Побуждаемый жалостью к несчастной, я подскочил к обидчику и воскликнул:

— Негоже тебе, достойный человек, обижать слабых! Отпусти ее, ведь у нее к тебе нет благорасположения.

— Это невозможно, — отвечал он.

Тогда та женщина, обратясь ко мне, сказала :

— Мой муж зол и ревнив и никогда доселе не выпускал меня из дому. Ныне же тяжело занемог мой отец, и я вымолила разрешение его навестить. Однако муж мой велел мне вернуться домой этой же ночью. В противном случае он грозитя меня прогнать.

Сказав такие слова, женщина зарыдала. Слезы ее были столь трогательны, что уговоры мои сменились угрозами. Однако вельможа был непреклонен по–прежнему.

— Я отпущу ее до рассвета, и она успеет вернуться домой затемно. Другого быть не может. — Он стеганул коня и, угрожая мне мечом, покинул базар.

Вернувшись домой, я не мог обрести покоя. Что, если сей недостойный не сдержит своего слова и не отпустит женщину до наступления утра? По прошествии полночи терпение мое иссякло, и я решил взобраться на минарет и оповестить людей о часе утренней молитвы, дабы напомнить безжалостному вельможе об его обещании. Так я и сделал.

Между тем шах Аурангзёб как раз в это время принялся за вечернюю трапезу. Услышав голос муэдзина, он удивился.

— Ведь сейчас только полночь,— строго молвил он. — Может ли муэдзин не знать времени молитвы? — И он повелел слугам немедленно доставить меня во дворец. Едва я спустился с минарета, как шахские слуги меня схватили и, осыпая ударами, потащили за собой. Когда я предстал пред шахом, Аурангзёб взглянул на меня и молвил:

— Экий неразумный! Я почитал тебя за лучшего из муэдзинов, а ты не знаешь, когда надлежит сзывать людей на утреннюю молитву.

Устрашившись шахского гнева, я вынужден был поведать ему всю правду. Сердце Аурангзеба исполнилось ярости, и он приказал привести к нему недостойного вельможу. По шахскому велению вельможа тот был наказан примерным образом, а меня шах поблагодарил и сказал:

— Если впредь тебе доведется увидеть, что сильный обижает слабого и беспомощного, поступай подобным же образом. Тогда мне будет ясно, что есть в подвластных мне пределах недостойные, кои причиняют зло моим верноподданным.

С той поры так и повелось. Стоит шаху услышать мой клич, как он тут же бросает все дела и принимается вершить правый суд. И если бы Мусалламхан не внял моему предостережению, его тоже постигла бы заслуженная кара... Да пошлет нам творец побольше справедливых шахов, и да простятся мне заодно с ними все прегрешения.